

Настал день матча. Зюэллини завершил пополнение запасов. Президент студенческого совета сказал, что они проведут ближайшие два-три дня, наводя порядок, а затем продолжат движение.

Хотя они и не могли видеть Военного поля, энтузиазм зрителей дошел и до их комнаты. Лэйфону не верилось, что он увидит день, когда Наруки будет хмуриться в комнате ожидания в ожидании матча взводов.

"Ты в порядке?"

"Похоже, у меня некоторые проблемы", - устало пробормотала Наруки. Она тяжело вздохнула, прикрыв лицо рукой. Лэйфон понял это чувство. Чувство неспособности контролировать свое сознание. Хотя она и вернулась во взвод в качестве наблюдателя, ей все еще нужно было приспособиться к некоторым вещам.

Атмосфера на стороне Лейфона также была тяжелой. Сегодня ему предстояло одолеть Динна и Дальшену. Он понимал, что убивать их не обязательно. Ему лишь следовало нанести им увечья, которые прикуют их к больничной койке как минимум на полгода. А для этого предстояло воспользоваться катаной. Техники Психогарде должны выполняться катаной. Справедливости ради, можно использовать и меч, и Лейфон, превосходно владевший Военными искусствами, вероятно, сумел бы справиться с этой задачей. Но меч не позволил бы ему достичь столь же высокого уровня, как катана. Это могло означать нанесение более тяжелых травм, чем предполагалось, травм, которые могли оказаться неизлечимыми. Это нагнетало на Лейфона. Обученный искусству владения катаной, он не имел опыта работы с мечом.

(Это не первый день, как я беру в руки оружие не из своей области. Но...)

То же самое было, когда он принял звание преемника Небесного клинка. Небесный клинок, который он получил, имел вид меча, и Лейфон именно так и сражался. Однако...

(Я и сейчас должен использовать катану.)

Как человек он был смущающим. И не только это...

"Лэйфон..."

Это был голос Нины. На ее лице не было того господствующего выражения, которое она всегда надевала во время боев во взводе. Другими словами, даже Нина не могла подойти к сегодняшней битве с обычным для себя выражением.

"С тобой все в порядке?"

Вопрос, заданный им Наруки ранее, сейчас был обращен к нему. Лэйфон лишь горько улыбнулся.

Студент, исполняющий роль связного, направился к ним, чтобы передать приказ. Не говоря ни слова, Нина последовала за этим студентом. Шарнид похлопал Лэйфона по плечу и последовал примеру Нины. Затем подошел Наруки. Лэйфон медленно сел и держался от них на расстоянии. Фели подошла к нему.

"Фон Фон".

Мягкое повседневное приветствие. Обычному Лэйфону следовало бы волноваться, что Нина и

остальные слышат, как его называют этим именем, но сегодня он ничего не чувствовал. По какой-то причине он вообще не беспокоился об этом. Он точно не знал, почему он сегодня такой. Сражение с катаной, разговор со Шарнидом вчера, решимость Нины и цель Хайи... В его голове пронеслось множество мыслей, не оставляя места для страданий из-за приветствия Фелли.

Но Лэйфон ответил как обычно: "Что такое?"

Фэлли склонила голову. Лэйфон не мог понять, что скрывается за ее бесстрастным лицом.

"Какова цель Хайи?" — спросила она.

"Возможно, он хочет выследить это существо, но..."

Что он собирался делать после того, как поймает его? Ни Лэйфон, ни Фелли не знали. Этим существом был козел, которого Лэйфон встретил в разрушенном городе. Он что-то любопытное сказал ему и исчез. Лэйфон подозревал, что это козел похоронил всех мертвецов в городе.

Нина предположила, что козел был сознанием города, Электронной Феей. Ее предположение попало точно в цель.

Хайкизоку. Хайя назвал его этим именем. Сойдя с ума, Электронная Фея претерпела изменения, освободилась от города и отправилась буянить.

Хайя сказал, что должен что-то с этим сделать, поэтому он попросил помощи у Кариана.

Лейфон не знал, почему Хайя проник в Зуэллни только для того, чтобы получить Хайкизоку. Он с подозрением отнесся к обещанию Хайи отплатить им за помощь, защищая Зуэллни от чудовищных чудовищ в течение года.

Зуэллни нечего было терять, и сделка была слишком хороша, чтобы быть правдой. Лейфону пришлось слишком много думать. У него не было времени размышлять о цели Хайи.

«Не знаю», — был его единственный ответ.

Фелли была недовольна его ответом. Она нарочно подошла к Лейфону и пнула его.

«Это за что?»

«Я был неосторожен», — бросила она.

"Что же не так с ней..." Ну, поскольку так поступил Фелли, это было не больно, но он понятия не имел, что сделал, чтобы разозлить ее. Сейчас было не до этого. Свет залил все его поле зрения.

Матч вот-вот должен был начаться. Рука Лейфона автоматически потянулась к оружейной подвеске, висящей у него на поясе. Сапфировая Звезда Дите и Шим Адамантиум Дите... Меч

или Катана. Рука Лейфона замерла, нерешительно зависнув.

◇

Женский голос комментатора прорезал поле битвы. На этот раз 10-й взвод перешел в наступление, в то время как Лейфон и его команда защищали свой флаг. 17-й взвод был в невыгодном положении из-за того, что был малочисленной командой... Мифи сказала это раньше. Главной причиной этого было то, что 10-й взвод также был лучшим в атаке, как и 17-й взвод.

Прозвучала сирена, сигнализирующая о начале матча. Зрители замолчали, затаив дыхание, когда 10-й взвод начал действовать.

Дальшена бросилась прямо на вражескую команду с копьем, игнорируя атаки псионикинетика. Она устремилась вперед с наивной верой в то, что сможет победить множество врагов в одиночку. Изображение Дальшены появилось на огромном экране напротив трибун. Пышные золотистые локоны развевались на ветру. На Дальшене был боевой костюм, повидавший немало сражений. Красная майка, напоминающая платье, была оторочена белым цветом. Создавалось впечатление, что она скачет на могучем звере и управляет им.

Но у одинокого нападения Дальшены была причина. Подобно ее тени, позади нее двигалась какая-то фигура. Динн. В его руке было несколько канатов. Они напоминали стальные нити Лэйфона, но были толще и их было меньше числом. На концах каждого каната был закреплен острый молоток. Динн управлял канатами, расчищая путь впереди Дальшены. Любой приближавшийся противник сначала должен был иметь дело с этими канатами. За Динном шли еще четверо членов группы, и все шестеро действовали сообща, прикрывая атаку Дальшены. 10-й взвод лучше всех умел применять такой вид построения.

(Видите ли вы!?) - подумал Динн, когда они с группой пересекали поле боя. Он до сих пор не видел никого из 17-го взвода. Вероятно, они планировали провести решающую битву в своем собственном лагере. Динн рассмеялся над столь трусливой стратегией.

(Мы справимся даже без вас!)

Динн не преувеличивал собственную значимость. За четыре года в Зуэллни он не сильно продвинулся. В то время как его тело достигло своего пика роста, его навыки в военном искусстве не претерпели существенных изменений. Это мучило Динна в первую очередь. Чтобы сравниться с превосходством Дальшены и одновременно направлять канаты, ему требовались запрещенные вещества. Дальшена и Шарнид преуспели в способностях, отличавшихся от таковых у Динна. Зная этих двоих с первого по третий год, Динн видел, как сильно они выросли за это время. Ему было бы не под силу зайти им с флангов, если бы он не изобрёл это оружие. Он считал себя счастливым, что встретил эту парочку.

Но Шарнид предал его.

(Неужто ты это видела!?)

Внутри себя Динн закричал от боли. Они трое образовали наилучший союз, но Шарнид решил уничтожить его, заявив о бессмысленности сложившейся ситуации.

«Шана! Мы должны прорваться с помощью этого», - воскликнул Динн.

Дальшена ничего не ответила и вместо этого прибавила скорость. Она прорывалась сквозь

любые преграды на своем пути. Свет Кей, окружавший ее копье, пронзал поле боя, как клык зверя. Когда они миновали деревья, они должны были увидеть лагерь 17-го взвода.

И вот тогда произошла перемена.

Когда они почти выехали из-за деревьев, земля взорвалась. Веревки Динна и чешуйки Психикинетика не смогли обнаружить эти ловушки, потому что они были не прямо на пути 10-го взвода.

«Все в порядке. Продолжайте!» — крикнул Динн, чтобы успокоить взволнованную Дальшену.

Но взрыв был предназначен не для того, чтобы остановить 10-й взвод. В результате взрыва образовалась дымовая завеса, которая накрыла половину поля боя. Поддерживаемая психикинезом камера не смогла пробить эту завесу. На экране для зрителей была только пелена дыма — доказательство того, что дымовая завеса покрывала огромную территорию.

«Они приближаются. Будьте осторожны».

Мишенью были бойцы команды, стоявшие в конце построения. Динн расшифровал замысел, скрывавшийся за дымовой завесой, и направление атаки. Но так снизить видимость 10-го взвода и зрителей...

Психикинетик передал 10-му взводу движения 17-го взвода. Нина Анталк, капитан, Лэйфон Альсейф, новичок и психикинетик Фэлли, все стояли перед флагом. Только Шарнид был с самого начала матча вне пределов видимости. Казалось, он скрывал свое присутствие с помощью Кэй и прятался в местах, недоступных для психикинетика. Для снайперов, ведущих бой с расстояния, обнаружить свою позицию было равносильно тому, чтобы раскрыть все свои карты, поэтому они упорно тренировались в Кэй. Шарнид преуспел в этом.

Не то что Динн должен сказать, что ни один военный из Зуэлни не был настолько хорош как снайпер, как Шарнид.

"Осторожнее. Не попадись под снайперский огонь", — советовал Динн, обдумывая, кто из его команды станет целью первой пули Шарнида. Лучше бы не сам Динн и не Дальшена. Он шагнул назад и использовал других членов команды в качестве щита. Если бы он пал здесь, неудача была бы неминуема, поэтому другие члены команды не возражали против действий Динна. Дальшена отвечала за атаку, и если бы она пала, атакующая мощь команды резко бы снизилась, но она тоже не возражала против действий Динна. Она продолжала устремляться вперед, как будто сама совершала атаку. Между ней и Динном образовался разрыв.

Ко времени, когда психикинетист доложил о движении 17-го взвода, было уже слишком поздно. Атака пришла с переднего правого угла 10-го взвода, словно имея целью разорвать команду на части.

Это был Лэйфон.

Когда дымовая завеса рассеялась, Кружительное Кэй Лэйфона отделило Дальшену от Динна.

"Вперед!" — взревел Динн на Дальшену. Он думал, что Лэйфон был здесь, чтобы подавить его и всех остальных из 10-го взвода, оставив другим членам 17-го взвода возможность прикончить

Дальшену. Таков был план Нины, стратегия, которая учитывала выдающиеся способности Лейфона. Если бы Дальшена упала, то это было бы пять против трех. Весьма невыгодное положение для 10-го взвода. Но Динн верил в атаковую мощь Дальшены. Нина Анталк хорошо защищалась, но она была ничем по сравнению с копьем Дальшены. Новый член 17-го взвода был там, чтобы восполнить численность, а что касается Шарнида? Дальшена без проблем отразит его пули... В это время Динн обнаружил другой поток кей, его расписание было немного медленнее, чем у других, потому что Лейфон заблокировал его путь.

"Шарнид!" - удивление и возмущение Дальшены донеслось до ушей Динна.

Накануне матча Лейфон направился в аудиторию учебного комплекса Боевых искусств. Шарнид вызвала его, чтобы показать кое-что. В учебном комплексе было несколько таких аудиторий, поскольку, если бы это оборудование было в учебных классах, взводы могли бы уничтожить его во время тренировок. Аудитория № 2 была закрыта. Лейфон не видел поблизости ключа.

- Эй, извини за задержку.

Лейфон никогда не думал об анализе противников, поэтому раньше не заходил в аудиторию. Пол был выложен белой плиткой. Внутри стояли стулья и большой экран. В этой аудитории показывали записи прошлых матчей, чтобы просматривающие их команды могли использовать их в планировании своих стратегий. Шарнид сдвинула два стула вместе, так что они напоминали кровать, и легла смотреть на экран.

Экран демонстрировал поединок 10-го взвода. Отважная атака Дальшены была увеличена. Навык ДВ Нины был бесполезен, так как изображение на экране становилось все более размытым. В любом случае, обычный навык ДВ был неспособен запечатлеть стремительные движения Военного Художника.

Лейфон старался изо всех сил не смотреть на экран. Он хотел сохранить бдительность и не терять концентрации. Завтра ему предстоял честный поединок с ней. Обычно он не стремился к честной борьбе, но завтрашний день был особенным. Именно поэтому он сел напротив Шарнид, а не напротив экрана.

Лейфон не знал всего. Ему было известно лишь то, что Шарнид была близкой подругой Динн и Дальшены.

«Шена не причастна к этому».

«Что?»

«К запрещенным веществам...»

«Ты уверен?»

Лейфон не знал, принимала ли Дальшена запрещенные вещества, но Динн, капитан взвода, употребляла их. Было логично предположить, что ими злоупотребляли все члены 10-го взвода.

«Думаешь, она не знает об этом?»

В этом случае Лейфон мог бы не сражаться против Дальшены, и этот факт успокоил его.

Шарнид покачал головой. "Я думаю, она знает. Она понимает нынешнюю Динн больше, чем я.

Она не могла не заметить перемен в Динн. На самом деле..." Он прикусил язык и постучал костяшками пальцев по носкам.

"Какая хорошая девушка. Иметь справедливость своим девизом и в то же время лгать о том, что является рыцарем. Она прибегает к двойным стандартам, когда ее товарищ нарушает этот девиз. Хочет расследовать, но не может принять решение. Конечно, ей ничего не удастся найти. Какая она безобразная трусиха". Голос Шарнида был чрезвычайно холоден. Лейфон постарался не сердить его.

"Послушай меня. Мы были знакомы с первого курса. Мы не учились в одном классе, но были в одной команде на тренировках по военному искусству. Мы были партнёрами с тех пор. Как идиоты гнались за одной и той же целью. Капитан десятого взвода тогда нас заметил. Он был хорошим человеком. Мы решили сражаться за него. Думали об этом в юности... Тот человек очень расстроился, когда Цуэлини проиграл на последнем соревновании по военным искусствам. Он плакал, потому что не смог сделать ничего для места, которое ему больше всего нравилось. Видя его таким, мы поклялись защищать Цуэлини своими руками", - вздохнул Шарнид.

Защищать Цуэлини. Такая же клятва, как у Нины. А отличался Шарнид от Нины тем, что стоял на поле соревнований по военным искусствам как член взвода. А в остальном разницы между ними не было.

"Но уже тогда, когда мы поклялись, в наших отношениях появилась трещина".

Ошеломлённый Лейфон молчал. Что Шарнид собиралась сказать?

«Всё было очень просто. Дин был капитаном. Чувства Шены к Дину, мои чувства к Шене... Это был роман мышки, махавшей своим хвостиком. Дин был капитаном. Шена поклялась из-за Дина, а я поклялся из-за Шены. Я уже тогда понял наши отношения. Но тем не менее я всё ещё думал, что у меня есть шанс. Я скрывал свои чувства и подавлял их. Я поклялся замаскировать их и лгал самому себе. Я поступил в отряд на третьем курсе и принял участие в состязаниях. Мы добились больших успехов. Мы сражались за собственную цель, и благодаря этому нам сопутствовал успех. Но я — снайпер. Я наблюдал за полем боя с безопасного расстояния. Я размышлял объективно и понял, что рано или поздно отношения рухнут. Кто-то не выдержит. Дин, возможно, и смог бы, но наши с Шеной отношения - это другое».

Значит, Шарнид, должно быть, была первой, кто не выдержал? Должно быть, так и было.

Это результат слабости этого парня, и также то, что я разрушил своим уходом на полпути. Мы должны были разорвать эти отношения более ясно. Это моя вина, что я не разорвал отношения.

Может... Шарнид присоединился к команде Нины, чтобы искупить свою вину?

«Лэйфон, — сказал Шарнид. — Ты принял решение?»

«.....Да».

В тот день Лэйфон передал свои мысли председателю студенческого совета.

«.....Можешь оставить Шейну мне?» — спросил Шарнид.

Лэйфон без сопротивления согласился с этой просьбой.

◇

«Шарнид~», — позвала она, недоумевая, что он замышляет. Шарнид появился перед ней в положении, в котором не должен находиться снайпер. Он держал два пистолета вместо снайперской винтовки.

«Думаешь, ты сможешь парировать мои атаки этой игрушкой!» К лицу Далшены прилила кровь. Больше всего она не могла выносить боевой костюм Шарнида. Сделанный по спецзаказу, такой же, как у Далшены и Дина. Этот костюм предназначался для них троих, когда Шарнид и Далшена вступили в 10-й взвод.

Шарнид рассмеялся. «Игрушка это или нет, зависит только от твоего тела». Он принял боевую стойку и атаковал.

Кей выбежал у него из-под рук, добежал до дитесов и по ним выстрелил пулями. Пули полетели в сторону Далшены со скоростью, превышающей скорость внешнего типа Кея. Далшена сменила траекторию и подпрыгнула, чтобы избежать их.

Разновидность внешнего Кея — Хаирошоу. Звук, похожий на взрыв, вырвался из-за спины Далшены. Она использовала импульс этого взрыва, чтобы броситься на Шарнида. Шарнид отступил, когда земля содрогнулась, а дым рассеялся.

«Ку!»

Окутанная дымом, Далшена выглядела неловко. При нормальной влажности поле битвы не должно выглядеть так. Там было больше пыли и песка, чем дыма.

«Неужели ты изменила состав почвы?!» — крикнула она, не в силах ничего толком разглядеть.

Ранее Нина закопала в поле мешки с сухим песком, чтобы замедлить атаку Далшены и ухудшить видимость. Поток внешнего кей заполнил окружение Далшены, удерживая песок от оседания. Песок и пыль покрыли значительную часть поля битвы.

«Черт».

Она потеряла Шарнида в пыли и песке. Она не могла ощутить его присутствие. Саккей. Шарнид маскировал свое присутствие и искал возможность для внезапной атаки.

«Где ты?!» Она прищурилась. Из-за песка в воздухе их было трудно открыть. Она замерла и подняла копьё.

Она сделала движение.

«Вон там!»

Она нанесла удар копьём.

«Цк».

Справа от нее Шарнид отпрыгнул назад, скрестив перед собой пистолеты. Он не сумел

удержать Саккэй в ту долю секунды, когда выстрелил пулей Кэй.

- Как я и думал, это не так просто.

- Не недооценивайте меня.

Копье Далшены метнулось к нему. Шарнид нагнулся и сделал шаг вперед, преградив ей дорогу пистолетом в правой руке, а левой направив пистолет вперед. Далшена обернулась, когда он нажал на курок. Пуля пролетела мимо ее одежды. Она отступила. Но Шарнид следовал за ней так близко, будто его правая рука была привязана к копьё. От столкновения Кэй копьё и пистолета посыпались зеленые искры. Если Шарнид хотел выстрелить из пистолета в левой руке, Далшена отводила его дуло голой левой рукой.

Они нападали и защищались, сплетаясь в едином танце.

- Шарнид, почему? - спросила Далшена, поскольку они не могли оторваться друг от друга. Конечно, это ослабило ее сосредоточенность на противнике.

- Потому что ты идиотка.

- Что?

"Ты знала, но ничего не сделала. Что, это делает тебя идиоткой?"

Выражение лица Дальшены изменилось. Наверное, она подумала о Динне и употреблении запрещенных препаратов.

"Тогда этот план..."

Военное поле было усыпано пылью и песком. Такого количества людей было более чем достаточно для участия в стратегии, направленной против десятого взвода. Вероятно, это было сделано для того, чтобы скрыть происходящее от зрителей.

"Именно так", - глазами дал понять Шарнид.

"Почему ты его не остановила?" - спросил он.

"И у тебя есть право говорить об этом!? - Кей внешняя вырвалась из всего тела Дальшены, не давая Шарниду подойти ближе. - Почему ты думаешь, что все так обернулось? Шарнид, это все из-за твоего предательства!"

"Клятва? Насколько велика ценность нашей клятвы? Шена, ты дала эту клятву потому, что она исходила от твоего сердца?"

"....." Она не могла ответить.

"Ты должна понять. Наша клятва была ненастоящей. Это было оправдание, созданное нашими чувствами".

"Замолчи!"

Она напала и пырнула его со всей силой. Шернед был вынужден уклоняться, он припал к земле. Он поднялся и тут же приготовился. Но Дальшена игнорировала его и продолжала двигаться. Её атака была ложной. Её настоящая цель была догнать Динна.

"Я не дам тебе этого сделать".

Шернед нажал на спусковой крючок, целясь в ногу Дальшены. Его снайперская винтовка сработала бы хорошо на таком расстоянии, но теперь он держал оружие, предназначенное для ближнего боя. Черный сплав для ближнего боя. Проводимость Кей была уменьшена, поэтому Шернед не мог стрелять так же точно, как когда он использовал Дайту, сделанную из более легкого сплава. Пуля взорвалась под ногами Дальшены. Она ее не задела, но это ее остановило.

"Я не отпущу тебя".

Шернед ускорился, чтобы заблокировать ее, снова вступив в ближний бой.

"Ты действительно думаешь, что так правильно, Шернед?"

"Нет ни правильного, ни неправильного. Разве он не выбрал свой собственный конец?" - воскликнул Шернед, перепрыгивая через копьё и нанося ответный удар.

Он действительно думает о городе. Возможно, сначала я и испытывал к нему что-то, но теперь мы сражаемся за город.

- Я знаю.

Он знал. Динн был серьезен, как идиот. Он защищал этот город не только из-за чувств к кому-то.

- Тогда почему ты останавливаешь меня?

- Его метод неверен.

Да, из-за этого Динн постепенно сходил с ума. На самом деле не было такой мысли: защитить город ради города и защитить город ради людей, живущих в нем. Динн просто использовал это как свое собственное убеждение и изо всех сил старался из-за этого. Из-за этого он сходил с ума.

- Почему ты думаешь, что это неверно? Как ты можешь сказать, что ошибочно увеличить собственную власть ради этой мысли? - горько возразила Дальшена. Лицо Шарнида исказилось. Динн не может ошибаться... Ее слова были подобны словам религиозного фанатика, и они поколебали позицию Шарнида.

Шарнид замер, поколебавшись. Дальшена взмахнула пикой. От удара он бы рухнул без чувств, но ему удалось прикрыться ружьями. Оттолкнувшись от земли, он продолжил стрелять по ней.

«.....Если он не ошибается, то почему ты ничего не сказала об употреблении запрещённых

препаратов? – произнёс он, сумев подняться на ноги. – Почему ты не принимала лекарства?»

Выражение лица Дальшены снова изменилось. «.....Заткнись».

«Почему ты не рассказала мне о них? Если ты не чувствуешь вины, то почему молчишь?»

«Заткнись!»

Её пика вошла в землю. Прямо сейчас она могла бы добить Шарнида и догнать Динна, но вместо этого неожиданно всадила пику в землю. Шарнид не понял её действий, но атмосфера заставила его замолчать.

(Это хорошо.)

Он ничего не мог сделать, чтобы помешать ей встретиться с Динном. Ему остаётся только предоставить её Лейфону. Все эти мысли промелькнули в его голове за бесстрастным выражением лица.

Нет. Все не может так обернуться. Не должно. Динн должен принять такой финал. Это совершенно не касается Дальшены. Динн тоже хотел бы этого.

Динн, возможно, не осознавал, что неосознанно уберегал Дальшену от участия в незаконных делах.

«Он не сказал тебе, потому что чувствует себя виноватым. Должно быть, так?»

«.....Я сказала, замолчи», — тихо произнесла Дальшена, крепче сжимая копьё. Поверхность копья треснула, обнажив лезвие меча.

«Эй, эй.....»

И она выхватила его, прежде чем Шарнид успел как следует рассмотреть. В ее руке появился тонкий клинок, излучавший изящество.

«Ты думаешь, что ты единственный, кто скрывает свою истинную силу?» — она подняла меч и бросилась в атаку.

◇

«Твоя миссия — уничтожить вражеского психокинеза».

Она вспомнила слова Нины перед матчем. Будет плохо, если 10-й взвод узнает об их плане. 17-й взвод заморочил врагам зрение занавесом из пыли и песка, отрезав психокинетика от битвы и уничтожив всю сеть связи вражеской команды, по отдельности изолировав их. Песок и пыль были собраны, чтобы скрыть глаза зрителей, но это также помогло запутать 10-й взвод.

Наруки побежала за Лейфоном.

(Так быстро!)

Расстояние между Лейфоном и ею быстро росло. Напряжение распространялось как растущее семя. Ее движение выходило не столь гладко, как обычно, но она достигла по меньшей мере 80% от своей обычной скорости. Кроме того, этого не хватило, чтобы сравниться со скоростью Лейфона.

(Какая невероятная скорость...)

За мгновение она ощутила, как их разница в силе опалила ее. Лэйфон был очень силен... намного сильнее любого здесь. Она знала это по его предыдущим сражениям, а также по его работе в городской полиции. Она знала, но то, что она увидела сейчас, полностью перевернуло ее представление. Ее прежнее понимание было всего лишь наивным чувством первокурсницы Воинских искусств. С другой стороны, возможно, Наруки до сих пор обманывали.

(Черт.)

Внешний кэй ей давался не так хорошо, но внутренний кэй - совсем другое дело. Она всегда считала, что сражаться с солдатами не так уж и сложно. Она ускорила.

Участники 10-го взвода вопреки ожиданиям, не атаковали. Нина была уверена в эффективности подавления 10-го взвода Лейфоном, но Наруки была полна подозрений. Она не спешила помочь Лейфону, хотя ей было беспокойно от того, что он один сражается с таким количеством людей. Каким бы могущественным он ни был, он все равно был один. Умозаключение Нины было однозначным. Казалось, она знала о истинной силе Лейфона больше, чем Наруки. Лейфон с Наруки и Лейфон с Ниной и ее командой.....Кто был настоящим Лейфоном? Этот вопрос крутился в голове Наруки.

Вероятно, он был Лейфоном в обоих случаях. Любой человек в разных ситуациях кажется разным. Это не манипуляция, а выражение себя в соответствии с тем, что лучше всего подходит для ситуаций. Наруки пережила то же самое, будучи с Мэйшэн и Мифи, и когда работала в городской полиции. Но смотреть на другую сторону кого-то знакомого было ново и удивительно.

(Вероятно, на этом уровне она не может ему доверять).

Наруки подумала о Мейшен. Мейшен не была боевым магом. Ей не приходилось полагаться на способности своего соратника во время боя. Мейшен была тихая и добрая. Она плакала, когда Наруки вернулась во время нападения на Зуэллни чудовищ скверны. Но все должно было бы быть хорошо, так как это был всего лишь командный бой. Жизням никто не угрожал. Однако если бы возникла та же ситуация, угрожающая жизни, и Лейфон пришлось бы столкнуться с опасностью в одиночку, смогла бы Мейшен остаться такой же спокойной, как сейчас?

(По-моему, нет.)

Появилась бы эта разница... Теперь Наруки этого не знала. Она надеялась, что разница не будет слишком большой. Важнее было то, что подруга детства Наруки впервые заинтересовалась кем-то в Зуэллни, и это был представитель противоположного пола. Вероятно, это была первая влюбленность. Наруки хотела, чтобы все было гладко у Мейшен и Лейфона... Но Мейшен была не единственной, кто к нему проявлял интерес.

(Мамочки...)

У нее не было времени думать об этом сейчас. Пробежав половину поля боя, в поле ее зрения появился лагерь 10-го взвода. Эту местность не покрывала пыль и песок. Внезапно поднялся шум толпы, и в ухо Наруки проник взволнованный голос комментатора. Взгляды всех собравшихся устремились на покрытую пылью Наруки.

"Э, э!" Наруки подняла взгляд. Она искала вражеского психокинетика. 10-й взвод внес изменения в своё местоположение, но поскольку это было не совсем необходимо, изменения были минимальными. Заметив психокинетика за земляным экраном, Наруки бросилась к нему.

Внимательность Псионика к перемещениям противника была острее, чем у военного художника, поэтому он смог остаться в тылу и передавать обновлённую информацию членам своей команды, которые сражались на высокой скорости. Псионик из 10-го взвода сразу заметил, что Наруки рядом, но его боевые навыки были примерно на уровне обычного человека. Проблема заключалась в том, какой оборонительный маневр успел совершить Псионик за то время, пока он заметил присутствие Наруки?

— Впереди тебя несколько хлопьев. Пожалуйста, будь осторожна, — голос Фелли мягко дошёл до Наруки. Наруки изменила тактику и побежала зигзагами. Воздух позади неё и с боков разорвался. Вспышки засверкали повсюду. Грохот наполнил её барабанные перепонки, и перед ней сверкнула фиолетовая молния. Псиокинетический шторм. Таков был, по сути, единственный способ атаки у Псиоников. Хлопья преследовали Наруки, подстраиваясь под её скорость и соответственно взрываясь.

Барабанные перепонки Наруки по-прежнему нормально работали. Заткнув уши ватой, она бежала, прикрыв глаза, между взрывами.

Открыв глаза, она увидела, где находится психокинетик, и запустила в него свисавшую в руке диту.

Это было изобретение Харли - канат. Не настоящий, конечно. Это была цепь из черного сплава, которая, сплетаясь из нескольких цепочек, превращалась в подобие каната. Он обмотался вокруг психокинетика. Наруки подошла и ударила его. Психокинетик потерял сознание.

- Ва...

Публика ликовала. Наруки облегченно вздохнула и оглянулась на заполненную пылью арену.

(Лэйфон, что же ты задумал?)

◇

Лейфон еще не держал Дайта. Зерна песка ударяли ему в кожу, пока он двигался. Несмотря на сниженную видимость из-за песка в глазах, он сумел заблокировать четырех членов вражеской команды. Динн отдавал приказы из-за спин своих товарищей по команде и с тонким расчетом времени напал на Лейфона с веревкой в руке. Веревка ждала Лейфона, пока он уклонялся от атак четырех врагов. Было такое ощущение, будто психокинетик устроил ловушку.

Но Лейфон остался невредим. Он наблюдал за потоком Кей, прикрыв веки. Один взгляд сказал ему, что необычный поток Кей был вызван использованием запрещенных препаратов. Странной была потеря контроля Динном. Он контролировал свою внешнюю и внутреннюю Кей, но не смог остановить избыточную Кей от выплескивания из своего тела. Это было доказательством его неспособности контролировать свои жилы Кей так, как он хотел. Уровень Цуэлли не опустился настолько низко, чтобы выбрать такого уровня военного художника для

взвода.

(Он уже ранен.) Лейфон думал так. Наверняка Динн устал из-за употребления препаратов. Это было похоже на то, как Нина упала в обморок от истощения своего внутреннего Кей. Динн все еще мог использовать свой Кей, поскольку его реакция была не такой серьезной, как у Нины, но необычные симптомы уже проявились, и в конце концов они превратятся во что-то очень серьезное.

(Если это не остановить...) подумал Лейфон и контратаковал. Он сменил ритм, следуя защите против непрерывного наступления 10-го взвода. Динн и его четверо членов команды также соответственно сменили ритм, и их строй рухнул.

Лейфон воспользовался этим шансом. В этот момент он поразил всех четверых членов вражеского отряда.

"Что?" Динн посмотрел на своих павших подчиненных. "Кто ты вообще такой?"

Динн не понимал, что сделал Лейфон, но одновременное поражение всех четверых не под силу обычному студенту Военного искусства. Этот факт дал Динну понять, насколько необычайно могущественным был Лейфон.

"Твой конец здесь", - выпалил Лейфон слова Шарнид. Он не планировал угрожать Динну, но не смог придумать более подходящих слов. Он вытащил Дите, позволил Кей проникнуть в него и восстановил его.

Шимадамантинный Дите.

"У меня нет другого выбора".

Эта мысль помогла ему простить себя за то, что он держит в руке катану. Он считал себя очень неприглядным, но это был его выбор. Он не стремился попасть в эту ситуацию, когда согласился стать силой Нины. То же самое было и тогда, когда он находился в Грендане. Он не злоупотреблял положением наследника Небесного меча ради этого финала. Раз уж он сделал такой выбор, оставалось лишь решить, как его преодолеть. Лейфон решил остаться в 17-м взводе. Но в 17-м взводе были Шарнид, Фелли и Харли, а теперь к ним присоединился и Наруки. Все, что было связано с ними, было тесно переплетено.

На этот раз дело касалось Шарнид.

В этом случае Лейфон не смог ответить на торжественный вопрос, который он задал сам себе. Он мог ответить только Катаной, даже если это было похоже на второе предательство.

Первым предательством было то, когда он взял в руки Небесный Клинок и не выбрал форму Катаны. Это было равносильно отказу от навыков психардена, которым Дерек учил его в детстве. Как только он стал преемником Небесного Клинка, он решил сделать все, чтобы заработать деньги. Тогда он не мог использовать навыки, которым его научил приемный отец, потому что это могло бы запятнать его имя. И вот теперь Лейфон нарушил данное им обещание.

Боль разлилась по его груди. Рука ощущала тяжесть Катаны. Настройки на Катане показали

исключительное мастерство Харли. И не только это. Чувство изгнания исчезло. На Лейфона снизошло спокойствие. Это был факт. Чувство, которое он испытывал в данный момент, было основой навыка психардена. Все вернулось к нему. Он был спокоен.

Лэйфон нахмурился, чтобы не поддаться этому естественному ностальгическому чувству. Он знал, что оно быстро исчезнет.

«Ну что ж», — произнес Лэйфон.

«А-а-а!» — взревел Динн.

Канат ринулся вперед, как только Лэйфон начал бежать. Он пролетел сквозь него, словно того и не было.

Это был лишь двойник Лэйфона. Он ускорился в тот момент, когда канат должен был поразить его. Это был тип Кэя — Мимолетная тень. Благодаря его управлению скоростью противник ошибся с расстоянием. Двойник усиливал замешательство. Наркотики повысили Кэй Динна, но у него не хватало навыков, чтобы использовать его. Пока канат летел, Лэйфон прошмыгнул мимо оружия и оказался прямо перед Динном.

(А это я сделал умышленно. Какое неприятное чувство.)

Внешний тип — Хошинтоцу.

Ударил меч Лайфона. Обволакивавший клинок Кей дрожал, словно рассекая воду. Он полился на Динна. Кей метался по пути, отличавшемся от пути меча, и образовывал иглы, которыми колот тело Динна.

"Гах... Ах..."

Динн застонал и опустился на колени. Веревка упала на землю. Лайфон понял его ощущения: он пережил подобное, когда Дерек обучал его тому приему. Боль была не сильной, но он ощутил истощение, как будто его полностью лишили сил. Лайфон прервал поток Кея в конечностях Динна. Пока Динн пробудет в таком состоянии несколько минут, его Кей не будет нормально течь в течение полугода.

Теперь Лейфону нужно было всего лишь удерживать Динна в этом состоянии еще несколько минут. Он огляделся и увидел, что песок и пыль все еще покрывали половину поля. Поток Кей в воздухе не давал песку осесть. Шарнид и Наруки, похоже, закончили свои битвы. Песок, вероятно, осядет, когда Лейфон выпустит свой Кей.

"Уф, уууу".

"Надеюсь, ты себя не заставляешь", - сказал Лейфон Динну, который пытался встать.

"Если ты будешь слишком себя заставлять, то повредишь свою вену Кей".

Эффект от запрещенных препаратов все еще сохранялся в вене Кей Динна. Заставлять Кей работать в этом состоянии было похоже на то, как если бы непрерывно лить воду в плотину. В конце концов, будут разрушены и плотина, и водоем.

Динн заставил себя немного подвигаться. Его лицо было красным. "Ты не поймешь чувства, когда хочешь что-то сделать, даже если твоих собственных способностей недостаточно. Ты не

поймешь этого чувства".

Лайфон нахмурился. «.....Даже моя жизнь не была легким плаванием. Я здесь, потому что я потерпел неудачу».

«.....»

«Быть сильным не решает всех проблем. Я потерпел неудачу, потому что не смог решить все. Ты тоже не решил свою проблему и выбрал худший вариант. В таком случае такой исход наименее нежелателен».

«.....Кто принял это решение?»

«Э?»

«Кто решил мою судьбу? Шарнид? Нина Анталк? Президент студенческого совета? Я не позволю никому решать мою судьбу. Я не такой слабый.....»

Почувствовав возмущение в воздухе, Лайфон поднял катану. Поток воздуха усилился. Динн вливал новые силы в его кей-вены? Нет..... кей вытекал из его кей-вен, но этого не должно было быть достаточно для ускорения потока воздуха.

Как будто в воздухе появился вихрь.....

Лайфон вспомнил что-то об этом неприятном давлении.

«Я делаю это ради города. Ты, кто не понимает истинное предназначение воина.....» Он продолжал бормотать, пока кей поступал в его конечности.

«Чем ты можешь остановить меня!» — крикнул он.

Когда Динн крикнул, Лейфон почувствовал, как иглы Кей в его теле разлетелись вдребезги.

«Неужели это...»

Позади Динна стояла золотистая коза.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92635/3014704>